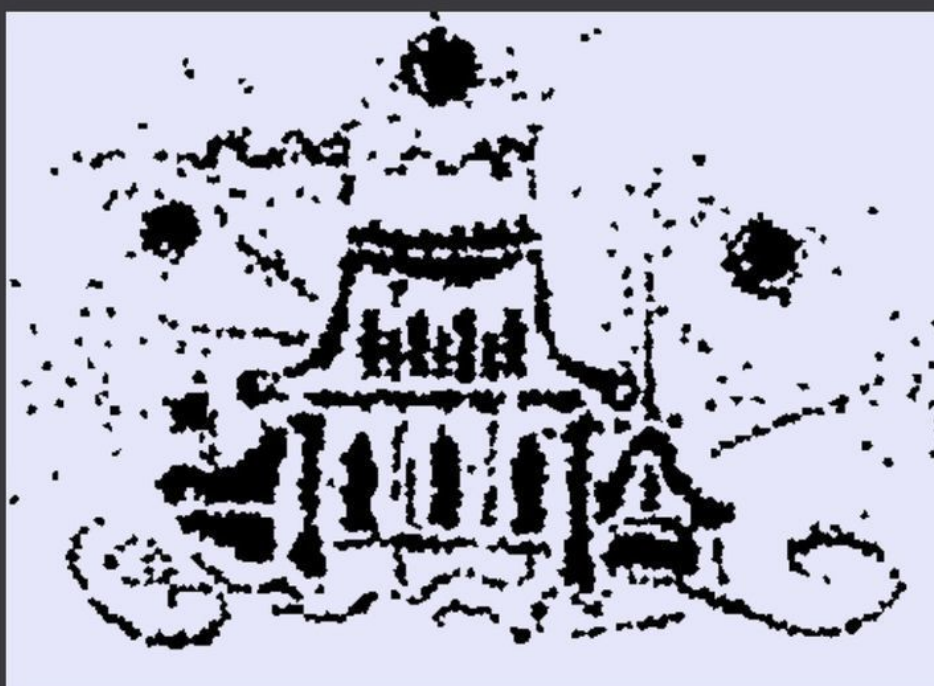

Екатерина Паньи

Период теней

Екатерина Паньи

Период теней

«Издательские решения»

Паньи Е.

Период теней / Е. Паньи — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-742797-9

«Период теней» — это первый шаг в пропасть фантазии и смелые эксперименты с формой. Необычное творчество Е. Паньи можно отнести к современным поэтическим жанрам: верлибры, пунктиры, версеты, белые стихи и стихи в прозе. Здесь важны не только глубина смысла и яркость образов, но также и графика слов, строк и пунктуации. «Период теней» — это период медитативного бодрствования и принятия любой ситуации. Улавливание знаков и описание субъективного взгляда на события, которые не были случайностью.

ISBN 978-5-44-742797-9

© Паньи Е.
© Издательские решения

Содержание

Период	6
Сторож пустого вокзала	6
Черный Будда	7
Про- из (воль) – вольная лихорадка	9
Ромашковое поле	10
Склон	11
Если вам принесли сладкие персики, значит, вы сошли с ума	12
Авторецензия на сти	13
Конец ознакомительного фрагмента.	14

Период теней

Екатерина Паньи

© Екатерина Паньи, 2018

ISBN 978-5-4474-2797-9

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Период теней

Сторож пустого вокзала

В девять
поезд уедет
пустым.
останусь охранять
пустой вокзал.
Отрепённости наступит на ноги,
залезет на руки и
сядет на плечи.

Время идёт —
и я пойду,
волоча билет
весом с пустой вокзал.
На плечи
давит —
значит, что-то
мешает.
отрепённости:
с рук не скинешь,
с ног не столкнёшь...

уйду, как время,
останусь
пустым вокзалом.

Сентябрь 2001

Черный Будда

ходить к
чёрному будде по
людным местам ночного города
вершить ритуал лечения;
и не важно,
какого цвета кружки
(и если не одна —
значит, есть разница),
когда хочется
пить.

вставать и рано уходить,
чтоб после
невзначай вернуться,
шагать по знакомым лестницам и
в одном и том же месте спотыкаться —
ходить к
чёрному будде по
людным местам ночного города,
чтобы —
дышать
белым запахом синего дыма,
смотреть на
извилистый монумент свободы,
слушать мелодии
пятиэтажных домов с
разбитыми окнами,
утолять голод
не своими руками
по своему телу
при условии: что
«есть только кофе»;

ходить к
чёрному будде
вершить ритуал лечения,

чтобы —
не обижаться на
«гнусные» пилюли и уколы,
не капризничать из-за
приступов болезни,
не молчать,
закрываясь от брошенных в тебя слов,
не вздыхать,

когда «всё опустилось»,
не спать —
не потому, что не спиться,
а «воевать» против повёрнутой спины...

ходить к
чёрному будде,
чтобы после
сделать домашнее задание.

Ноябрь 2001

Про- из (воль) – вольная лихорадка

станет легче
когда
выпадет снег
Будет холодно
я буду
од...

чиста
как немое слово
законченное на А

раскопаю себе яму
Кто меня в ней похоронит?
засыплет белым снегом
пустынную

Осень 2002

Ромашковое поле

В ромашковом поле лягу спать
с женщиной. Она вколет в тело ядовитые стрелы и...
Ты знаешь, бывают просто сны, в
которых нарезанная морковь сыпется со стола, а
в магазинах продают творог. Только б не моргнуть
после того, как

зелёное солнце созрело в
твоих изгрызанных ладонях, на песке
выступил иней —
ты рассказывал о снежном августе и

в каменных ступенях чувствовалась нервозность —
кто болен?
Ключ на шее
не подходит к этой двери, за нею
уже спряталась

Та любовь,
что изредка мигала в оболочке твоего волчьего глаза,
испачкала...
А после не плакали
дожди; дуло.

Я готова вернуться в будку,
лишь бы звучали гудки.
А зачем нам телефон?
Есть ромашковое поле
спать, спать...

Зима 2001—2002

Склон

потухнув
стану ямой
в маринованных глазах
так безнадежно в путах —
собирать

круги – полоски —
камешек – вода —
тебя
по буквам

поэтому —

развешу фонари
на ветках
фотографией повисну

потом —

без лестниц упаду
оставив туфли
(как зубы выпадают каблуки)

и вот —

опять начну
встречать отшельников
пугливых в зеркалах
так безнадежно в путах —
бесом отражаться...

зима 2002

Если вам принесли сладкие персики, значит, вы сошли с ума

Посвящается Зизевской Е.

Те сладкие персики, что ты принесла вчера,
уже закончились
– бежать
сквозь лифты в подвал,
где живут крысы;

где
извёсткой стены штриховать
затем, чтоб не
(зажав оранжевые губы)
читать вопросы

Не шебурши своими тараканами,
пусть они спят в твоей голове сладко и беззвучно;
в тишине
мы станем вместе
– ожидать
Не спускается ли кто за сладкими персиками?

Осень-Зима 2002

Авторецензия на сти «Неразрешенное аудирование»

Стихотворение «Неразрешенное аудирование» я написала в 2001 году. У него необычная история.

Произведение родилось в университете во время лекции по аудированию китайского языка. Возможно, поэтому оно такое «странное».

Его название полностью отражает содержание. Что такое аудирование? Это дословный перевод аудио-текста в формат написанного. Все, что в звуке, должно перейти в буквы и знаки препинания. Даже вздохи, шорохи и междометия по правилам аудирования должны лечь на бумагу или преобразоваться в цифровой текст.

Почему выбрала такой формат? И почему аудирование получилось «неразрешенным»? Это обусловлено ситуацией, в которой я тогда находилась. Молодость, любовь... неразрешенная любовь. И о ней никому нельзя рассказать. А сердце просит откровения, чтобы чувства вырвались наружу и отпустили.

У меня были отношения, вернее, не-отношения с человеком, у которого уже была девушка. Мы не встречались, нет! Просто почему-то, когда пересекались, это часто заканчивалось незапланированным сексом. Понимали, что так нельзя, но страсть была сильнее нас. Старались, чтобы никто ничего не узнал и чтобы в следующий раз это больше не повторилось. Однако старания не приносили успеха... на протяжении двух лет. А потом мы просто признали отношения и стали жить вместе.

Осенью 2001 года мы сделали очередную попытку остановиться. У нас почти получилось: 5 месяцев намеренно не виделись. Ох, как это было тяжело!

И однажды на лекции аудирования меня осенило: не могу никому рассказать, мучаюсь, зато – могу написать! И безопаснее это сделать так, чтобы никто, кроме меня, не догадался. Аудирование, которое спокойно может спотыкаться в середине фраз, зажевывать пленку, портиться от времени, идеально для передачи зашифрованных чувств. В придачу, на запись могут наложиться посторонние шумы.

Я стала следовать шаблону урока и записывать нашу нелюбовь обрывками кассеты. Разумеется, получилось не стихотворение, а дребедень. Но связанная дребедень, отражающая ситуацию иносказательно. Стало легче.

«Неразрешенное аудирование» полюбились мне, я лелеяла свое произведение. Однако признать его художественным было очень сложно. Поэтому не видела для него дальнейшей жизни. Текст пролежал два года, никем не увиденный. Рискнула показать только трем близким друзьям, не объясняя, о чем стихотворение. Отзывы были такого характера:

1. «Что это? Стихотворение?! Ну, я ничего не смыслю в современной поэзии...»

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.